

Тюрьмы и госпиталя въ Россіи въ 18-мъ вѣкѣ, по наблюденіямъ Уилльяма Кокса¹⁾.

звѣстный англійскій путешественникъ и историкъ, Уилльямъ Коксъ, посѣтилъ Россію въ 1778 г. и благодаря особому покровительству, оказанному ему императрицей Екатериной II, имѣлъ возможность осмотрѣть и близко познакомиться не только со многими общественными учрежденіями, но также съ тюрьмами и госпиталями, въ Москвѣ, Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Новгородѣ, Петербургѣ и Кронштадтѣ.

Результатомъ этого путешествія былъ изданый имъ въ 1781 г., незначительный по объему, но содержащій не мало любопытныхъ свѣдѣній „Отчетъ о тюрьмахъ и госпиталяхъ въ Россіи“, съ которымъ читатели познакомятся на слѣдующихъ страницахъ; года ¹⁷⁸¹ спустя появилось объемистое, въ 5 томахъ сочиненіе Кокса: „Путешествіе въ Польшу, Россію, Швецію и Данію“, которое выдержало за границей въ короткое время несколько изданій и было переведено на многие иностранные языки.

Оно содержитъ весьма цѣнныя наблюденія Кокса, касающіяся внутренней, бытовой стороны современной ему Россіи, русской жизни и нравовъ, и по своему легкому, талантливому и добросовѣстному изложенію не утратило интереса до настоящаго времени.

Въ ближайшихъ книгахъ „Русской Старинѣ“ будеть помѣщенъ полный переводъ этого сочиненія, которое не появлялось до сихъ поръ полностью на русскомъ языке. Въ краткомъ извлеченіи изъ него, помѣщенномъ въ „Русской Старинѣ“ изд. 1877 г. № 2 и 5, г-жа Бѣлозерская сообщила обстоятельный біографическія данныя

¹⁾ Account of the prisons and Hospitals in Russia, Sweden and Denmark with occasional remarks on the different modes of punishments in those countries. London. 1781.

объ Уилльямъ Коксъ и перечень его трудовъ; не повторяя здѣсь этихъ данныхъ, отсылаемъ читателей интересующихся личностью Кокса къ вышеупомянутой статьѣ.

I.

Объ уголовныхъ наказаніяхъ, примѣняемыхъ въ Россіи.—Кнутъ.—Отмѣна пытокъ.—Ссылка въ Сибирь.—Каторжныя работы.—Законъ о несостоятельныхъ должникахъ.

Много говорять о гуманности русскихъ уголовныхъ законовъ на томъ основаніи, что, со времени восшествія на престолъ императрицы Елизаветы, смертной казнью наказуются только одни государственные преступленія. Какъ бы мы ни смотрѣли на этотъ вопросъ, съ точки ли зренія гуманности, считая, что смертная казнь примѣняется слишкомъ часто, во всякомъ случаѣ, большими недостаткомъ русского уголовного законодательства является то, что самыя ужасныя преступленія, какъ напр. предумышленное убийство, не наказываются смертью; тѣмъ болѣе, что несравненно болѣе легкое, повидимому, наказаніе влечеть за собою нерѣдко смерть, и, хотя по точному смыслу закона, смертная казнь въ Россіи отмѣнена, и применяется только въ вышеуказанномъ случаѣ, на самомъ же дѣлѣ это не совсѣмъ такъ: случается, что преступникъ приговаривается за какое-нибудь важное преступленіе къ столькимъ ударамъ кнута¹⁾), что онъ испускаетъ духъ во время самого наказанія или вскорѣ послѣ него.

Главнѣйшія наказанія, налагаемыя за уголовные преступленія, суть кнутъ, клейменіе, вырываніе ноздрей, ссылка въ Сибирь на поселеніе и на каторжныя работы и съченіе розгами. Виновные въ государственныхъ преступленіяхъ обезглавливаются или присуждаются къ пожизненному заключенію.

Кнутъ представляетъ собою ремень изъ сыромятной кожи, толщиною въ крону и шириной около трехъ четвертей дюйма, суживающійся постепенно къ концу; онъ привязанъ къ толстому кнутовищу, который прикрѣпляется къ ремешку, замѣняющему веревку; все это прикрѣплено къ толстой деревянной рукояткѣ. Преступника обна-

¹⁾ Причиною смерти бываетъ не столько количество ударовъ, получаемыхъ преступникомъ, сколько тотъ способъ, какимъ они наносятся; ибо налечь можетъ убить его тремя или четырьмя ударами по ребрамъ. Въ бытность мою въ Петербургѣ, одинъ человѣкъ, обвиненный въ убийствѣ, получилъ 333 удара кнута: я видѣлъ его три недѣли спустя въ тюрьмѣ; онъ почти совсѣмъ оправился и казался совсѣмъ здоровымъ.

Въ 1778 г. умерло три человѣка, наказанные кнутомъ.

жаютъ до пояса и кладутъ на спину другому человѣку, привязавъ ему къ ногамъ гири. Палачъ ударяетъ его по спинѣ плоскимъ концомъ кнута.

Кнутъ самъ по себѣ не считается достаточнымъ наказаніемъ за уголовныя преступленія; имъ наказываютъ за менѣе важные преступки ¹⁾; въ уголовныхъ преступленіяхъ кнутъ представляеть собою лишь одинъ изъ видовъ наказанія: въ тѣхъ случаяхъ, когда по старымъ законамъ преступникъ осуждался на смертную казнь, теперь его клеймить, рвать ему ноздри и ссылаютъ въ каторжныя работы въ Сибирь.

Въ прежніе времена виновныхъ въ уголовномъ преступлениі или въ государственной измѣнѣ наказывали слѣдующимъ образомъ: скрутивъ преступнику руки за спину и привязавъ къ нимъ веревку, накручивали ее на блокъ, такъ что тѣло повисало въ воздухѣ; при чемъ плечи, само собою разумѣется, вывихивались; въ этомъ положеніи несчастного били кнутомъ. Но это ужасное наказаніе, а равно и всѣ другіе виды пытокъ ²⁾, уничтожены нынѣ царствующей императрицей, которая произвела большія и благодѣтельныя реформы въ управлениі своей обширной имперіи и въ особенности въ судопроизводствѣ: реформы столь же гуманныя, какъ и справедливыя, которыя дѣлаются не менѣе чести этой великой монархинѣ, какъ и самая славная дѣянія ея царствованія.

¹⁾ Кнутомъ наказываютъ за кражу 20 рублей и болѣе.

²⁾ Хотя русская императрица и пользуется неограниченной властью въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, но мысль о необходимости пытокъ до того укоренилась съ незапамятныхъ временъ въ умѣ русского народа и такъ вошла въ обычай (а женщина законодательница всегда бываетъ склонна уважать предразсудки, какъ бы они ни были нелѣпы и неразумны), что императрицѣ приходилось дѣйствовать съ величайшей осторожностью, чтобы не вызвать неудовольствія послѣдней отмѣной этого безчеловѣчнаго обычая. Осторожность, съ какою она отмѣнялся, свидѣтельствуетъ оѣ правильности ея сужденія и о ея благоразуміи.

Въ 1762 г., вскорѣ по восшествіи императрицы на престоль, высочайшимъ указомъ было воспрещено низшимъ судамъ вынуждать у виновныхъ сознаніе пыткою; ранѣе они страшно злоупотребляли этимъ правомъ.

Въ 1767 г. воеводамъ и судьямъ нѣсколькихъ губерній было разослано секретное предписание, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда они найдутъ нужнымъ пробѣгнуть къ пыткѣ, чтобы вынудить у виновнаго сознаніе, они представляли дѣло на разсмотрѣніе намѣстника, изложивъ письменно всѣ пункты обвиненія, вмѣсть и улики, намѣстникамъ же было повелѣно давать свое заключеніе, сообразуясь со смысломъ десятой главы наказа, утвержденного ея величествомъ для составленія нового свода законовъ, въ коемъ примѣненіе пытки называется обычаемъ жестокимъ и безполезнымъ. Такимъ образомъ это было какъ бы молчаливой отмѣной пытокъ.

За маловажныя преступления¹⁾ виновныхъ сѣкутъ, ссылаютъ въ Сибирь на поселеніе и на опредѣленное число лѣтъ въ каторгу.

Послѣ наказанія кнутомъ и наложенія клеймъ на лобъ и щеки преступники отсылаются иногда въ острогъ въ Кронштадтъ, Вышній-Волочекъ и другіе города; но чаще всего ихъ ссылаютъ пожизненно въ Сибирь, на каторжныя работы, въ Нерчинскъ.

Они отправляются туда два раза въ годъ, а именно весной и осенью, изъ разныхъ мѣстъ Россіи, изъ Петербурга, Москвы²⁾ и другихъ городовъ, гдѣ находятся окружные суды.

Отдѣльныя партии преступниковъ сходятся по пути въ назначенныхъ для этого городахъ. Ихъ везутъ частью водой, частью сухимъ путемъ, скованыхъ по-парно и связанныхъ вмѣстѣ длинной веревкой; ночью веревку отвязываютъ и ихъ разводятъ по разнымъ домамъ, гдѣ они ночуютъ подъ карауломъ конвойныхъ солдатъ.

Виновные въ маловажныхъ проступкахъ и бродяги ссылаются вмѣстѣ съ каторжными, такъ же точно, какъ и крестьяне³⁾, ссылаемые по просьбѣ помѣщиковъ, которые имѣютъ право наказывать ихъ, указавъ лишь на то, какое ими совершено преступление.

Каждому изъ сосланныхъ назначается на содержаніе по двѣ копѣйки въ день.

По прибытии партии арестантовъ въ Тобольскъ, губернаторъ получаетъ списокъ съ ихъ именами и съ отмѣтками о томъ, за какое преступление они сосланы, и распредѣляетъ ихъ по мѣстамъ, оставляя тѣхъ, кто знаетъ какое-нибудь ремесло, въ городѣ, и опредѣляя ихъ въ разныя мастерскія; нѣкоторые отсылаются имъ въ окрестности Тобольска, а остальные—въ Иркутскъ, гдѣ губернаторъ также

¹⁾ Шомимо кнута для наказанія употребляются плети и кошки; тѣ и другія суть многохвостые ремни съ тою разницей, что кошки бывають на концѣ осмолены; кошка употребляется главнымъ образомъ для наказанія матросовъ; плетью наказываются за болѣе легкіе проступки.

За маловажные проступки наказываются также батогами; это тонкія палки, которыми бьютъ по пятамъ.

²⁾ Передъ самимъ прѣвадомъ въ Москву оттуда было отправлено въ Сибирь на каторгу и на поселеніе 248 человѣкъ; ихъ не всѣхъ судили въ Москвѣ; нѣкоторые были присланы туда изъ Петербурга, Твери и другихъ городовъ, такъ какъ Москва служить сборнымъ пунктомъ для преступниковъ. Мы говорили, что, по приблизительному подсчету, изъ Москвы отправляется въ Сибирь ежегодно около 500 человѣкъ.

³⁾ Въ Россіи всѣ крестьяне крѣпостные, и помѣщикъ можетъ безконтрольно распоряжаться ихъ жизнью и собственностью; онъ можетъ своей собственной властью наказывать ихъ какъ угодно, но, по буквѣ закона, не можетъ лишать ихъ жизни. Если крестьянинъ умретъ въ теченіе трехъ дней послѣ того, какъ онъ былъ наказанъ по приказанию помѣщика, то послѣдній считается виновнымъ въ его смерти.

оставляетъ однихъ по своему усмотрѣнію въ городѣ, а прочихъ распредѣляетъ по уѣздамъ.

Осужденные на каторжныя работы препровождаются въ Нерчинскій округъ, гдѣ они работаютъ въ серебряныхъ рудникахъ и на разныхъ заводахъ. Каторжниковъ бываетъ среднимъ числомъ отъ 1.600 до 2.000 чл. Большая часть живутъ въ казармахъ, за исключеніемъ женатыхъ: послѣднимъ разрѣшается строить возлѣ рудниковъ избы для себя и для своей семьи.

На каждого арестанта отпускается извѣстное количество ржаной муки, около 70 фунтовъ въ мѣсяцъ, и полторы копѣйки въ день, когда они работаютъ. Они получаютъ казенную одежду. Каждый каторжникъ обходится казнѣ около 35 руб. въ годъ; за эти деньги могъ бы быть нанятъ свободный землепашецъ.

Если принять во вниманіе, сколько преступниковъ умираетъ подъ кнутомъ, сколько ихъ погибаетъ отъ усталости во время продолжительного путешествія въ Нерчинскъ, и тяжелая условія жизни въ рудникахъ, то окажется, что уголовные законы въ Россіи далеко не такъ гуманны, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели. Если бы сдѣлать общій подсчетъ, то оказалось бы, можетъ быть, что, несмотря на всю кажущуюся мягкость уголовныхъ законовъ, въ Россіи обрекается на смерть не меньшее число преступниковъ, какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ смертная казнь установлена закономъ.

Законы, касающіеся должниковъ, таковы: несостоятельный должники считаются въ Россіи рабами и могутъ быть проданы купцомъ или сосланы на каторжныя работы на опредѣленное число лѣтъ, сообразно суммѣ ихъ долга. Поэтому несостоятельного должника стараются прежде всего продать частному лицу, которое могло бы кормить и одѣвать его, и давало бы ему кромѣ того 24 рубля въ годъ, которые идутъ его кредиторамъ въ уплату его долга. Если никто не купитъ его на этихъ условіяхъ, то его ссылаютъ въ каторжныя работы вмѣстѣ съ остальными преступниками. Въ такомъ случаѣ, казна выдаетъ въ уплату за его трудъ 24 р. въ годъ; половина этой суммы идетъ на содержаніе заключеннаго, а остальная на уплату его кредиторамъ. Число лѣтъ, на которое несостоятельный должникъ осуждается на каторгу, зависитъ отъ размѣра его долга; если долгъ великъ, его приговариваются на каторгу пожизненно; или, что сводится къ тому же, на 80 или на 200 лѣтъ; т. е. до тѣхъ поръ, пока долгъ не будетъ покрытъ ежегодными взносами; если долгъ не великъ, то онъ получаетъ свободу скорѣе, какъ только будетъ уплачена сумма, за которую онъ былъ заключенъ въ тюрьму.

Таковы законы, касающіеся должниковъ; но они не всегда со-

блудаються въ точности. Осматривая тюрьмы, я видѣлъ нѣсколько человѣкъ, которые давно уже сидѣли въ долговомъ отдѣленіи за самый маленький долгъ. Но подобныя злоупотребленія случаются только тамъ, гдѣ еще дѣйствуетъ старое законодательство. Тамъ же, гдѣ введены выработанные, по повелѣнію нынѣ царствующей императрицы, новые законы, тамъ эти злоупотребленія устраниены.

Впрочемъ съ этимъ закономъ тѣсно связано одно злоупотребленіе, устраниить которое весьма трудно; такъ напр. купецъ объявляетъ себя несостоятельнымъ должникомъ и на этомъ основаніи подлежитъ продажѣ; пріятель покупаетъ его за двадцать четыре рубля въ годъ, и немедленно отпускаетъ его на свободу. Путемъ такого обмана купецъ можетъ задолжать крупныя суммы, которыя должны бы идти его кредиторамъ; а онъ обязанъ уплачивать ежегодно только 24 рубля, за которые поручился его пріятель. Подобного рода случай былъ не такъ давно, но губернаторъ, заподозрѣвъ обманъ, настоялъ на томъ, чтобы купецъ былъ сосланъ на каторгу; угроза подействовала, и онъ уплатилъ значительную часть долга: иначе онъ бы утаилъ эти деньги.

II.

Тюрьмы и госпитали въ Москвѣ.—Тюрьма для солдатъ.—Острогъ.—Тюрьма для неисправныхъ должниковъ.—Воспитательный домъ.—Императорскій госпиталь.—Екатерининская больница.—Тюрьмы въ Твери и Вышнемъ Волочкѣ.

Изложивъ въ общихъ чертахъ примѣняемыя въ Россіи наказанія, я опису теперь тюрьмы и госпитали, которые я осмотрѣлъ во время моего пребыванія въ этой странѣ.

Когда, вскорѣ по приѣздѣ въ Москву, въ сентябрѣ мѣсяца 1778 г., я обратился къ губернатору, князю Волконскому, съ просьбой разрешить мнѣ осмотрѣть тюрьмы, въ которыхъ вообще не допускаются иностранцы, то этотъ вельможа съ величайшей готовностью разрешилъ мнѣ это и прислалъ своего адъютанта, которому было поручено сопровождать меня и служить мнѣ переводчикомъ.

Бутырская тюрьма, куда заключаются солдаты, стоитъ на открытомъ, ровномъ мѣстѣ, приблизительно въ двухъ миляхъ отъ города. Большое пространство обнесено деревянной стѣною высотою приблизительно въ 25 футъ. Посреди него стоитъ деревянный домъ, въ занимающій около 30 кв. футъ и состоящей изъ одной камеры, въ которой находилось 48 арестантовъ: комната была вышиной около 15 футъ, вдоль стѣнъ шли въ нѣсколько рядовъ широкія нары, на которыхъ арестанты спятъ; имъ не дозволяется имѣть ни постели,

ни одѣяль, ни соломы. Днѣмъ имъ разрѣшается гулять по двору, на ночь ихъ запираютъ въ домѣ; по закону въ тюремѣ не позволяетъ продавать водки. По отношенію къ арестантамъ это правило соблюдается вообще строго; но въ большинствѣ случаевъ, имѣя деньги, они легко могутъ получить водку. Когда арестанты заболѣютъ (исключая каторжныхъ, которыхъ лѣчить тюремный врачъ въ самой тюремѣ), ихъ отсылаютъ въ военные госпитали. По близости отъ тюремы, въ тюремной оградѣ, находится колодезь, откуда двое арестантовъ, въ сопровожденіи конвойнаго, берутъ воду для всѣхъ остальныхъ.

Острогъ находится въ одномъ изъ предмѣстій. Огромное четырехугольное пространство обнесено высокой стѣною; передъ ней возвышается каменное зданіе для тюремныхъ служителей. Внутри этого огороженного пространства находится нѣсколько дворовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого также деревянными стѣнами. Въ каждомъ дворѣ—четыре, шесть или восемь деревянныхъ домовъ; въ каждомъ домѣ одна большая камера. Ихъ всего двадцать пять; въ каждой камерѣ ломѣщается не болѣе двадцати пяти или тридцати арестантовъ. Въ каждый домъ ведутъ желѣзныя ворота, которыя запираются на ночь; днѣмъ арестантамъ дозволяется гулять по двору.

Въ одномъ дворѣ было 97 арестантовъ, а во всѣхъ домахъ было одновременно около 800 заключенныхъ.

Такое распределеніе камеръ въ нѣсколькихъ дворахъ весьма цѣлесообразно, такъ какъ это даетъ арестантамъ возможность быть ежедневно на воздухѣ.

Въ одномъ изъ дворовъ находится колодезь, изъ котораго арестанты по-двое изъ каждой камеры могутъ по вечерамъ брать воду.

Въ настоящее время каторжники, не осужденные еще преступники и арестованы за маловажные проступки заключены всѣ вмѣстѣ. Но предполагается построить отдѣльный острогъ, для ссылаемыхъ въ Сибирь. Каторжные были закованы въ кандалы по-двое; они уже были наказаны кнутомъ и т. п. и ожидали отправки въ Сибирь. Осужденные получаютъ на содержаніе 1 копѣйку въ день; тѣ же, коимъ еще не вынесенъ приговоръ, ничего не получаютъ и должны питаться подаяніемъ; разъ въ недѣлю между ними дѣлять все, что для нихъ собрано; самое большое, на долю каждого заключеннаго приходится 50 коп., самое меньшее—пять коп.; въ среднемъ—15 коп. въ недѣлю. Ржаной хлѣбъ, который есть народъ, очень дешевъ; 1 фунтъ хлѣба стоитъ копѣйку. Всѣ арестанты были повидимому вполнѣ здоровы и не имѣли вида голодныхъ людей. На первый дворъ впускаютъ крестьянъ, которые продаютъ арестан-

тамъ хлѣбъ и сбитень. Одинъ изъ дворовъ пред назначенъ для женщинъ, которыхъ незакованы въ кандалы.

Въ Россіи женщинъ рѣдко заковываютъ въ кандалы, но уголовнымъ надѣваютъ иногда на ноги колодку.

На мой вопросъ, много ли женщинъ приговорено къ тюремному заключенію за убийство незаконнорожденныхъ дѣтей, съ тѣхъ поръ какъ основанъ воспитательный домъ, мнѣ отвѣтили, что прежде это случалось часто, но съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ это учрежденіе, подобные случаи весьма рѣдки; въ болѣе отдаленныхъ уѣздахъ Московской губерніи женщины часто совершили это преступленіе; но въ настоящее время въ городѣ это вещь почти неслыханная; это служить, какъ мнѣ кажется, наиболѣшимъ доказательствомъ полезности этого превосходнаго учрежденія.

Въ этомъ острогѣ сидѣть помѣщицѣ, который одинъ не пользуется правомъ прогулки; это наказаніе едва-ли соотвѣтствуетъ его преступленію, заключающемуся въ томъ, что онъ засѣкъ нѣсколькихъ крѣпостныхъ до смерти. Это показываетъ, какой властью пользуются помѣщицы надъ своими крестьянами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что подобнаго рода преступленія, если они обнаружены, не всегда остаются безнаказанными. Не могу умолчать объ одномъ фактѣ, который, не имѣя прямого отношенія къ разсмотриваемому вопросу, не можетъ не заинтересовать всякаго мало-мальски гуманнаго человѣка. У самыхъ воротъ тюрьмы, въ которой заключенъ этотъ несчастный, семидесятилѣтняя старуха соорудила жалкій навѣсъ, едва защищающей ее отъ непогоды: она живеть тутъ изъ состраданія къ заключенному, котораго она нянчила и не покидаетъ его, чтобы оказывать ему всѣ услуги, какія только возможно. Подобную преданность трудно гдѣ-либо встрѣтить; она дѣлаетъ это совершенно безкорыстно, такъ какъ преступленіе, совершенное помѣщицомъ, такъ велико, что нѣть ни малѣйшей надежды на то, что онъ будетъ освобожденъ, и она не можетъ ожидать никакой награды за то, что дѣлается ею только изъ привязанности къ нему: когда я далъ этой бѣдной женщинѣ какую-то мелкую монету, она тотчасъ отдала ее заключенному.

Въ острогѣ нѣть отдельной комнаты для больныхъ, они остаются въ общей камерѣ, но въ случаѣ заразительной болѣзни ихъ перевозить въ отдельный домъ, построенный для арестантовъ, болѣвшихъ чумою, которая свирѣпствовала тутъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Нѣкоторые заключенные сидѣть въ острогѣ уже три года; это показываетъ, съ какими проволочками совершается судопроизводство въ этой странѣ; нынѣ царствующая императрица въ своемъ Наказѣ указываетъ на это зло и старается устранить его.

Въ этой и во всѣхъ другихъ русскихъ тюрьмахъ нѣть особаго

тюремщика; смотрѣть за арестантами и охранять ихъ обязаны поочереди унтеръ-офицеры и сержанты.

Въ стѣнахъ тюрьмы находится маленькая церковь, построенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ на деньги, пожертвованныя съ этой цѣлью арестантамъ, у которыхъ осталась отъ постройки церкви довольно значительная сумма. Въ этой церкви каждое воскресеніе совершается богослуженіе.

Въ Москвѣ нѣть настоящаго исправительнаго заведенія; бродяги и люди распутнаго поведенія, совершившия какой-нибудь проступокъ, назначаются на извѣстный срокъ на работы въ больницу св. Екатерины; туда же господа посылаются для наказанія своихъ слугъ, впрочемъ не болѣе какъ на двѣ недѣли. На содержаніе каждого арестанта отпускается три копѣйки въ день. Я видѣлъ ихъ за работой: одни рыли ровъ, другіе снимали насыпь и уносили вырытую землю, треты работали въ огородѣ; лѣтомъ они работаютъ съ семи часовъ утра до двѣнадцати и съ часу до восьми; зимой рубятъ дрова и разбиваютъ камни.

Распутныя женщины заключаются въ Андреевскій монастырь, стоящей въ одномъ изъ предмѣстьевъ на берегу Москвы рѣки. Для нихъ отведена комната въ нижнемъ этажѣ. Онѣ живутъ тамъ недѣли двѣ или три и вьютъ веревки для адмиралтейства. На ихъ содержаніе отпускается по три копѣйки въ день. Когда я былъ въ Москвѣ, тамъ не было ни одной женщины.

Въ томъ же монастырѣ находится пріютъ для солдатскихъ вдовъ; императрица даетъ на каждую женщину по четыре копѣйки въ день; въ пріютѣ девяносто вдовъ; имъ варитъ кушанье и прислуживаетъ женщина, получающая за это жалованье и одежду.

Тюрма для несостоительныхъ должниковъ (долговое отдѣленіе) находится посреди города; это каменное, одноэтажное зданіе, съ нѣсколькоими камерами для заключенныхъ; мужчины и женщины помѣщаются въ отдѣльныхъ комнатахъ, но днемъ имъ разрѣшается быть вмѣстѣ; заключеннымъ не дается ни кровати, ни постели, ни соломы, они спать на голыхъ нарахъ, устроенныхъ вдоль стѣнъ; въ каждой камерѣ есть печка.

Кредиторы и казна ничего не даютъ на содержаніе заключенныхъ: имъ разрѣшается ходить по улицамъ, въ сопровожденіи конвойного и собирать милостыню.

Нѣкоторые отсиживаются за самую ничтожную сумму; такъ напр. одна женщина была посажена въ тюрьму на три мѣсяца всего за два рубля. Въ тюрьмѣ было всего 37 несостоительныхъ должниковъ.

Воспитательный домъ въ Москвѣ заслуживаетъ болѣе подробнаго

описания, нежели я въ состояніи дать. Опь основанъ нынѣ царствующей императрицей и существуетъ на „доброхотныя подаянія“ и на деньги, жертвуемыя и завѣщаемыя благотворителями. Для поощрения къ пожертвованіямъ въ пользу этого учрежденія, императрица даетъ жертвователямъ нѣкоторыя привилегіи и чины соотвѣтственно сдѣланному пожертвованію. Такимъ образомъ образовался значительный капиталъ. Богатый купецъ Демидовъ пожертвовалъ на постройку этого зданія и на другія благотворительныя цѣли болѣе 700.000 рублей.

Воспитательный домъ построенъ въ здоровой части города, на маленькомъ пригоркѣ, близь Москвы рѣки. Это обширное зданіе четыреугольной формы; оно еще не достроено.

Въ настоящее время въ немъ помѣщается 3.000 подкидышей, но оно разсчитано на 8.000 дѣтей. Ихъ приносятъ привратнику, и они принимаются безъ всякаго допроса и рекомендаціи¹⁾. Число, день и часъ, въ который принесенъ ребенокъ немедленно записывается также какъ и его полъ; какъ только его окрестятъ, записывается его имя: его переодѣваютъ во все казенное и передаютъ кормилицѣ; каковыя всегда имѣются наготовѣ. Кормилица никогда не кормить болѣе одного ребенка.

При осмотрѣ воспитательного дома меня сопровождалъ директоръ; я былъ очень этимъ доволенъ, тѣмъ болѣе, что для меня ничего не было приготовлено, я заѣхалъ случайно, и меня тотчасъ, безъ всякаго затрудненія, допустили къ осмотру дома. Я былъ такъ пораженъ этимъ благотворительнымъ учрежденіемъ, что во время моего пребыванія въ Москвѣ посѣтилъ его четыре раза.

Питомцы раздѣляются на четыре разряда по возрасту. Младенцы остаются на рукахъ у кормилицы не болѣе двухъ лѣтъ, затѣмъ ихъ переводятъ въ низшій классъ; мальчики и дѣвочки живутъ вмѣстѣ до семилѣтняго возраста, по достижениіи котораго ихъ отдѣляютъ. Всѣ они учатся читать, писать и считать.

Мальчиковъ учатъ плести сѣти, чесать пеньку, ленъ и шерсть, затѣмъ опредѣляютъ на заводы. Дѣвочки учатся вязать, плести кружева и разными другимъ рукодѣльямъ; онѣ стряпаютъ, пекутъ хлѣбъ и исполняютъ разныя домашнія работы. Четырнадцати лѣтъ питомцы переходятъ въ старшій классъ и имѣютъ право избрать ремесло; съ этой цѣлью въ воспитательномъ домѣ устроены различныя мастерскія, въ нихъ дѣлаютъ шелковые чулки, ленты, кружёва, вы-

¹⁾ Въ воспитательномъ домѣ есть комнаты для родильницъ, куда женщины принимаются, по желанію, въ маскахъ, и разрѣшаются отъ бремени, не будучи обязаны отвѣтчать ни на какіе вопросы.

шивки, перчатки, пуговицы, столярные и токарные работы и разную домашнюю утварь, даже музыкальные инструменты¹⁾ и т. п. Для каждого ремесла имется особая мастерская.

Нѣкоторые питомцы учатся по-французски и по-нѣмецки; нѣсколько мальчиковъ обучаются латинскому языку; другіе учатся музыкѣ, рисованію и танцамъ.

Когда они выучатся какому-нибудь ремеслу или достигнутъ двадцати-лѣтняго возраста, имъ предоставляется устроиться какъ они хотятъ; съ этой цѣлью каждому питомцу и питомице выдается известная сумма денегъ, и разрѣбается производить торговлю въ любой мѣстѣ Россійской имперіи; это большая привилегія въ Россіи, гдѣ всѣ крестьяне—крѣпостные и не могутъ уѣзжать изъ деревни безъ разрѣшенія помѣщика.

Если питомецъ женится на питомкѣ, имъ дается въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ помѣщеніе въ воспитательномъ домѣ и позволяетъ заниматься своимъ ремесломъ.

Комнаты въ воспитательномъ домѣ очень высокія, большія; спальни отдѣлены отъ мастерскихъ; въ послѣднихъ полъ каменный, въ первыхъ досчатый; спальни хорошо провѣтриваются, и кровати разставлены свободно; у каждого питомца отдѣльная желѣзная кровать; простыни менятся каждую недѣлю, а носильное бѣлье три раза въ недѣлю.

Проходя по комнатамъ, я былъ пораженъ ихъ уютностью и чистотою; дѣтскія содержатся необыкновенно чисто, въ нихъ не замѣчается ни малѣйшаго непріятнаго запаха. Люлекъ нѣть, и качать дѣтей строго воспрещается; для каждого ребенка стоитъ маленькая кроватка. Дѣтей не пеленаютъ, какъ это принято въ Россіи; они одѣты въ расшапенкахъ.

Я обошелъ всѣ комнаты и видѣлъ питомцевъ за работой; (когда мы вошли) дѣти подбѣжали къ директору, окружили его; одни брали его за руку, другіе дергали за фалды; нѣкоторые цѣловали ему руки; всѣ видимо были очень довольны. Эти естественные и непріятворные знаки любви лучше всего свидѣтельствовали о его добротѣ, ибо если съ дѣтьми обращаются дурно, то они обыкновенно трепещутъ передъ тѣми, кто смотритъ за ними. При бѣгломъ осмотрѣ воспитательного дома я не могъ судить о томъ, хорошо ли дѣти обучены и соблюдаются ли въ точности всѣ предписанія; но по тому, какъ они держали себя, я увѣренъ, что они, въ общемъ, счастливы и довольны; судя же по ихъ наружности, можно было сказать, что они очень здоровы; это послѣднєе обстоятельство надобно припи-

¹⁾ Я видѣлъ нѣсколько арфъ, сдѣланыхъ очень недурно питомцами.

сать той удивительной чистотѣ, съ какой содержатся комнаты и сами дѣти.

Дѣвочки первого класса носятъ бѣлые холщевые платья; остальные—полосатыя; мальчики одѣты въ полосатыя холстинковыя куртки и короткіе штаны.

При воспитательномъ домѣ имѣются бани, предметъ роскоши, безъ котораго русскіе не могутъ обходиться, и который они считаютъ необходимымъ для здоровья.

Второй разъ, когда я былъ въ воспитательномъ домѣ, я видѣлъ питомцевъ въ церкви и за обѣдомъ: дѣвочки и мальчики обѣдали отдельно. Большая сводчатая столовая помѣщаются въ нижнемъ этажѣ отдельно отъ мастерскихъ. Первый классъ сидѣтъ за столомъ, прочие стоять; маленьkimъ подаются служанки; питомцы первого и второго класса прислуживаютъ по очереди другъ другу. Обѣдъ состоялъ изъ мясной и бараньей похлебки съ рисомъ; я пробовалъ ту и другую, онъ были замѣчательно вкусны; хлѣбъ тоже очень вкусный; онъ печется дома самими питомцами. Каждому полагается салфетка, оловянная тарелка, ножъ, вилка и ложка; салфетки и скатерти смѣняются три раза въ недѣлю. Питомцы встаютъ въ шесть часовъ, обѣдаютъ въ одиннадцать, ужинаютъ въ шесть. Маленькимъ дѣтямъ даютъ кромѣ того хлѣбъ въ семь часовъ и въ четыре часа. Въ то время когда они не заняты своей обычной работой, ихъ выпускаютъ какъ можно больше на воздухъ. Въ общемъ все это произвело на менѧ самое благопріятное впечатлѣніе; дѣти казались въ высшей степени довольны и счастливы.

Вечеромъ я присутствовалъ на спектаклѣ, разыгранномъ питомцами. Было представлено „Honnête Criminel“ (честный преступникъ) и комическая опера „Le Devin du Village“ (Деревенскій колдунъ) въ переводѣ на русскій языкъ; любопытно, что сцена сооружена самими питомцами; ими же написаны декорации; оркестръ составленъ также изъ питомцевъ, за исключениемъ первой скрипки, которую игралъ ихъ учитель музыки. Въ оркестрѣ, который былъ очень недуренъ, было нѣсколько скрипокъ, двѣ віолончели и литавры; на этихъ инструментахъ играли старшіе мальчики; мальчики лѣтъ десяти играли на охотничьихъ рогахъ, гобой и флейтѣ. Пieseы, какъ я уже сказаൽ, были разыграны прекрасно. Въ оперѣ было нѣсколько пріятныхъ голосовъ, все представлѣніе прошло очень гладко. Балета не было, но намъ говорили, что питомцы хорошо исполняютъ танцы.

Если можно указать на одинъ недостатокъ этого учрежденія, то онъ заключается несомнѣнно въ томъ, что питомцамъ позволяютъ играть на сценѣ и танцевать, что несомнѣнно должно отвлекать ихъ.

отъ занятія ремеслами; я слышалъ впослѣдствіи, что это такъ и бываетъ съ тѣми, которые участвуетъ въ спектакляхъ.

Въ общемъ, я никогда не видѣть лучшаго и болѣе совершеннаго благотворительного учрежденія, и я долженъ замѣтить еще разъ,— и обѣ этомъ слѣдуетъ постоянно напоминать,—что наружный видъ дѣтей вполнѣ соотвѣтствуетъ той особой заботливости, съ какою пекутся обѣ ихъ здоровыи; на это обстоятельство я невольно обратилъ особенное вниманіе¹⁾.

Госпиталь, основанный Петромъ I, оштукатуренное кирпичное зданіе, стоять на небольшомъ холмикѣ, въ здоровой мѣстности, недалеко отъ Яузы. Оно предназначено для больныхъ солдатъ и разсчитано на 1.000 человѣкъ: въ настоящее время ихъ всего 463 человѣка. Кромѣ главнаго корпуса есть иѣсколько деревянныхъ флигелей, въ которыхъ живутъ врачи, хирурги, аптекарь и ассистенты, въ другихъ флигеляхъ устроены пріемные покой для больныхъ, которые за недостаткомъ мѣста не могутъ быть помѣщены въ главномъ зданіи.

Главный лазаретъ состоить изъ двухъ большихъ палатъ, каждая длиною въ 36 ярдовъ, шириной въ 16 ярдовъ и соотвѣтственной высоты; въ каждой палатѣ 120 кроватей; для каждого больного полагается отдѣльная кровать; въ одной изъ палатѣ было 117 горячечныхъ больныхъ, зловоніе и жара въ этой палатѣ были невыносимы, достаточно было провести тамъ сутки, чтобы захворать какой-нибудь заразной болѣзни.

Въ другой палатѣ было девяносто больныхъ, преимущественно цинготныхъ и страдавшихъ разными язвами.

Палаты для сифилитиковъ устроены въ отдѣльномъ зданіи: въ палатѣ съ семидесятю кроватями лежало семьдесятъ три больныхъ.

Отдѣльный флигель предназначенъ для солдатъ, которые присылаются сюда изъ тюремъ: ихъ было тридцать четыре человѣка.

Всѣ палаты слишкомъ тепло отапливаются и плохо провѣтриваются. Каждому больному дается деревянная ложка, двѣ тарелки, кружка, туфли, матрацъ, шерстяное одѣяло и простыня. Каждому больному отпускается (съ разрѣшеніемъ врача) ежедневно фунтъ мяса или два фунта баранины и полфунта хлѣба, для питья дается обыкновенно пиво и квасъ, вино прописывается въ случаѣ надобности.

При госпиталѣ состоять врачъ, одинъ старшій и пять младшихъ хирурговъ и десять ассистентовъ, аптекарь и его помощникъ.

¹⁾ Прекрасный результатъ этого заботливаго ухода и чистоты сказался иѣсколько пѣть тому назадъ, когда въ Москвѣ свирѣпствовала чума: єю не заболѣлъ никто изъ питомцевъ.

При этомъ госпиталь студенты обучаются на казенный счетъ физикѣ, хирургіи, ботаникѣ, химії.

Екатерининская больница находится въ здоровой мѣстности въ слободѣ. Она состоитъ изъ одноэтажнаго деревяннаго зданія и нѣсколькихъ флигелей для врача, хирурга, аптекаря и т. д.; посреди находится дворъ.

Эта больница построена на средства, пожертвованныя нынѣ царствующей императрицей; въ ней помѣщается 150 больныхъ, но она разсчитана на 200 чл., въ палатѣ, занимающей пространство въ шестнадцать квадратныхъ футъ, помѣщается не болѣе девяти больныхъ, у каждого—отдѣльная кровать, комнаты оклеены хорошенькими обоями, у кроватей—холщевыя занавѣси. Каждому больному полагается бумажное одѣяло, ночной колпакъ, подштанники, носки и туфли, оловянная кружка и стаканъ; между кроватями стоять столикъ со звонкомъ, на каждой кровати лежитъ матрасъ, шерстяное одѣяло и простины, простины мѣняются два раза въ мѣсяцъ, бѣлье—два раза въ недѣлю. Въ каждой комнатѣ висить придѣланый къ стѣнѣ оловянный тазъ съ жолобомъ для умыванья, тутъ же висить большое полотенце, которое мѣняется два раза въ недѣлю: въ каждомъ окнѣ устроенъ небольшой вентиляторъ.

Въ дальнемъ концѣ двора находится палата для прививки осны, въ ней можетъ помѣщаться до 200 дѣтей.

Павловскій госпиталь основанъ и построенъ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ, онъ стоять въ концѣ предмѣстья, по ту сторону Москвы-рѣки; это деревянное, одноэтажное зданіе содержитъ двѣнадцать палатъ, лабораторію, аптеку и двѣ комнаты для аптекаря; докторъ и хирургъ помѣщаются въ отдѣльныхъ зданіяхъ.

Эта больница разсчитана на пятьдесятъ два человѣка, въ самой большой палатѣ, длиною въ 47 футъ и шириной 22 ф., стоять десять кроватей, въ боковыхъ комнатахъ помѣщается по четыре и по шести кроватей, смотря по величинѣ комнаты, въ каждомъ окнѣ сдѣланы маленькие вентиляторы. Всѣ комнаты оклеены обоями, у постелей—холщевыя занавѣси; занавѣси и одѣяла стираются разъ въ мѣсяцъ, бѣлье смѣняется каждую недѣлю, каждому больному дается рубашка, подштанники, туфли, халать, носки, ночной колпакъ; подлѣ каждой кровати стоять столикъ, накрытый скатертью, и висить полотенце, которое смѣняется разъ въ недѣлю; больнымъ дается оловянная тарелка, ложка, ножъ и вилка, оловянная кружка и чашка, они получаютъ отличный бѣлый и черный хлѣбъ, тѣ, которымъ прописана одинаковая діета, обѣдаются вмѣстѣ, прочие обѣдаются отдельно, въ каждой комнатѣ висить на стѣнѣ оловянный умывальникъ съ подставленнымъ подъ нимъ мѣднымъ ведромъ. Въ

больницѣ было 45 мужчинъ и 15 женщинъ, послѣднія помѣщаются отдельно. На каждыхъ пять человѣкъ полагается двѣ сидѣлки.

Двѣ послѣднія больницы обставлены прекрасно, онѣ болѣе походить на частные дома, нежели на госпитали.

Въ Твери, всѣ арестованные до окончанія судебнаго разбирательства работаютъ на валахъ и въ самомъ городѣ. Послѣ приговора каторжные и другіе, приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, отсылаются по большей части въ Вышній-Волочекъ, гдѣ они остаются до отправки въ Сибирь.

Каторжнымъ надѣваютъ на ноги кандалы, другимъ — колодки. На ихъ содержаніе полагается три копѣйки въ день. Въ настоящее время ихъ запираютъ на ночь всѣхъ вмѣстѣ въ острогъ, по ту сторону Волги, но, по повелѣнію императрицы, въ крѣпости строится тюрьма, по образцу которой будетъ построено нѣсколько тюремъ во вновь образованныхъ губерніяхъ, но она еще не достроена, зданіе будетъ каменное, двухъ-этажное, съ нѣсколькими камерами, гдѣ мужчины и женщины будутъ содержаться отдельно и распредѣляться по категоріямъ, смотря по совершеннымъ ими преступленіямъ.

По повелѣнію императрицы, во всѣхъ вновь образованныхъ губерніяхъ, губернаторомъ будетъ назначаться особое лицо, обязанное посѣщать тюрьмы каждую среду въ сопровожденіи врача. Этому лицу предоставляется право дѣлать перекличку арестантамъ, оно обязано доносить губернатору о здоровье арестантовъ и въ особенности слѣдить за тѣмъ, въ какой ли мѣрѣ соблюдается чистота. Въ случаѣ какой-нибудь заразной или дурной болѣзни, больного отдѣляютъ отъ остальныхъ и лѣчить на казенный счетъ.

Я видѣлъ въ зданіи суда одного несостоятельного должника, который былъ купленъ городомъ Тверью, городское управление уплатило его долги и предполагало послать его вмѣстѣ съ рекрутами въ армію.

Въ Вышнемъ-Волочекъ преступники исполняютъ разныя обязательныя работы, главнымъ образомъ ихъ заставляютъ углублять и очищать каналъ, коимъ Тверца соединяется въ этомъ мѣстѣ со Мстою.

Тутъ отбываются принудительныя работы три разряда преступниковъ: 1) Лица, посыпаемыя въ эту тюрьму вмѣсто исправительнаго дома и заключенныхъ на извѣстный срокъ. Въ случаѣ болѣзни ихъ лѣчить на казенный счетъ городской врачъ, при чемъ расходъ на лѣченіе не долженъ превышать трехъ рублей въ мѣсяцъ.

2) Должники, получающіе двадцать четыре рубля въ годъ, изъ коихъ половина идетъ на ихъ содержаніе, а оставшее на уплату кредиторамъ. Таковыхъ сидѣть въ настоящее время семь человѣкъ, изъ нихъ два новгородскихъ купца, собиравшіе акцізъ съ соли и задолжавши казнѣ, они сидѣть въ тюрьмѣ съ 1770 г., черезъ два

года ихъ долгъ будетъ уплачень ежегодными двѣнадцати рублевыми взносами, и они будуть освобождены.

3) Каторжные; нѣкоторые изъ нихъ должны оставаться въ тюрьмѣ до отправки въ Сибирь, другіе осуждены къ тюремному заточенію пожизненно, двое убийцъ скованы вмѣстѣ, у другихъ на ногахъ кандалы. На ихъ содержаніе отпускается по три копѣйки въ день.

Эти послѣдніе помѣщаются въ двухъ маленькихъ камерахъ.

Въ Новгородѣ тюрьма для уголовныхъ находится въ Кремлѣ. Это старая башня въ крѣпостной стѣнѣ; пространство вокругъ нея обнесено высокой стѣною; восемь каторжниковъ помѣщаются въ одной комнатѣ нижнаго этажа, куда свѣтъ проникаетъ лишь въ маленькое отверстіе въ дверяхъ, ихъ никогда не выпускаютъ на воздухъ. Прочіе арестанты помѣщаются въ верхней камерѣ и могутъ гулять по двору, у нихъ надѣты на ноги деревянныя колоды, волосы на головѣ и борода на половину обриты для того, чтобы ихъ можно было легко узнать въ случаѣ побѣга, на ихъ содержаніе отпускается двѣ копѣйки въ день. Женщины сидятъ въ особой комнатѣ, смежной съ караульной, во всѣхъ этихъ тюрьмахъ нѣть смотрителя, сержанты и капралы по очереди надсматриваютъ за арестантами и наблюдаютъ за тюрьмой.

III.

Тюремы и госпиталя въ Петербургѣ.

Арестованные заключаются сперва въ двухъ комнатахъ нижнаго этажа въ зданіи суда, на Васильевскомъ островѣ, гдѣ ихъ пытаютъ; одна комната предназначена для мужчинъ, другая для женщинъ, онѣ смежныя и такъ какъ между ними нѣтъ дверей, то онѣ могутъ сообщаться, если этому не препятствуетъ конвойный. Преступниковъ доставляютъ туда немедленно по арестованіи, каждую пятницу производится допросъ, въ этомъ арестномъ домѣ сидить не болѣе тридцати человѣкъ, прочихъ отсылаютъ въ крѣпость. Я видѣлъ тутъ двухъ мальчиковъ, лѣтъ четырнадцати, заключенныхъ за то, что бѣжали изъ деревни вмѣстѣ со своими родителями: у одного изъ нихъ была надѣта на шею цѣпь и ошейникъ, вѣсомъ въ 252 англ. фунтовъ. Я посѣтилъ эту и вышеописанныя тюремы въ январѣ мѣсяца 1779 г.

Крѣпостные казематы представляютъ собою помѣщенія, длиною въ тридцать футъ и шириной въ двадцать со сводами; по срединѣ каждого каземата стоитъ печка; они очень сухія; въ одномъ казематѣ помѣщается не болѣе тридцати человѣкъ; преступники были

закованы въ кандалы. Ихъ было всего шестьдесят четыре человѣка, девятнадцать въ одной камерѣ, восемнадцать въ другой; шестнадцать въ третьей и одиннадцать въ четвертой; женщины были заключены въ отдельныхъ камерахъ, ни одна изъ нихъ не была закована въ кандалы; но у всѣхъ совершившихъ какое-нибудь важное уголовное преступленія была надѣта на шею цѣпь, вѣланная въ деревянную колоду. Заключенные содержатся всѣ вмѣстѣ безъ раздѣленія на разряды; камеры часто окуриваются можжевельникомъ. Правительство не отпускаетъ на содержаніе заключенныхъ ни денегъ, ни сѣйстныхъ припасовъ; они существуютъ только на подаянія, которыя собираются для нихъ въ городѣ или опускаются въ кружки, прибитыя подъ окнами тюрьмы.

Я подробно разспрашивалъ о томъ, свирѣпствовали ли когда-нибудь въ Россіи среди арестантовъ тюремная лихорадка или другія эпидеміи, но о подобныхъ заболѣваніяхъ здѣсь не слышно. Существуетъ нѣсколько причинъ благодаря которымъ заключенные избавлены отъ этого ужаснаго бича, уносящаго не мало жертвъ; главныя изъ нихъ слѣдующія: тутъ очень слѣдить за тѣмъ, чтобы тюрьмы не были переполнены: арестантовъпускаютъ въ баню, тюрьмы строятся въ здоровой мѣстности, за городомъ, и при нихъ, имѣются дворы, гдѣ арестантамъ дозволяется гулять днемъ; поддержанію здоровья способствуютъ суровые морозы, которые продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ, а также квасъ, очень распространенный въ Россіи напитокъ, который считается прекраснымъ противоцинготнымъ средствомъ, и черный хлѣбъ, который считается кровоочистительнымъ средствомъ. Къ этому надоѣно прибавить обычай окуривать камеры можжевельникомъ. Надобно упомянуть еще о томъ, что въ случаѣ малѣйшаго эпидемическаго заболѣванія арестанта тотчасъ отдѣляютъ.

Долговое отдѣленіе помѣщается близъ рынка, среди города, камеры для арестованныхъ помѣщаются въ нижнемъ этажѣ и состоятъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ комнатъ съ печкою въ каждой. Всѣхъ арестованныхъ было при мнѣ восемьдесятъ три человѣка; иностранцы сидѣли отдельно въ нѣсколькихъ смежныхъ комнатахъ; русские помѣщались вмѣстѣ. Самая маленькая сумма, за которую былъ посаженъ одинъ должникъ, была тридцать рублей. Ни кредиторы, ни правительство ничего не даютъ на ихъ содержаніе, такъ что тѣ, которые не имѣютъ средствъ, существуютъ подаяніемъ. Я видѣлъ тутъ изумительно варварскій обычай. Въ долговомъ отдѣленіи сидѣло два мальчика, четырнадцати и пятнадцати лѣтъ; они были посажены туда вместо родителей, ибо въ Россіи смотрѣть на дѣтей какъ на полную собственность родителей; отецъ одного изъ

этихъ мальчиковъ недавно скончался; онъ былъ долженъ 500 рублей; и такъ какъ его жена была обязана уплатить этотъ долгъ, то она посадила вмѣсто себя въ тюрьму своего сына; другой мальчикъ сидѣлъ въ тюрьмѣ вмѣсто отца.

Въ Петербургѣ два госпиталя, одинъ для солдатъ, другой для матросовъ; они построены при Петрѣ I и находятся подъ самой Невы, на Выборгской сторонѣ. Оба госпиталя двухъ этажные, каменные¹⁾; каждый устроенъ на 800 больныхъ.

Въ военномъ госпиталѣ было 330 больныхъ, онъ содержался очень грязно; у каждого больного отдѣльная кровать, но простыни не полагается. Въ госпиталѣ двадцать пять палатъ, въ которыхъ, смотря по ихъ величинѣ, стоять нѣсколько рядовъ кроватей; въ самой большой палатѣ пятьдесятъ кроватей; въ самой маленькой двадцать.

Морской госпиталь содержитъ чище и въ большемъ порядкѣ; больнымъ даются простыни, которыя, также какъ и носильное бѣлье, сменяются каждую недѣлю.

Въ обѣихъ госпиталяхъ палаты натапливаются слишкомъ жарко; въ нихъ не устроено вентиляторовъ, и въ окнахъ сдѣланы только крохотныя форточки, черезъ которыхъ можно провѣтрить комнату.

Въ Кронштадтѣ, гдѣ стоитъ флотъ, арестанты заняты чисткою гавани, исправленіемъ доковъ и другими тяжкими работами; эти каторжники состоять изъ:

1. Матросовъ и дезертиръ, которые три раза наказывались разгнatiи и приговорены на каторжныя работы пожизненно или на извѣстное число лѣтъ.

2. Купцовъ, отбывающихъ наказаніе за долги.

3. Лицъ виновныхъ въ растратѣ общественныхъ денегъ.

4. Бѣглыхъ крестьянъ и лицъ виновныхъ въ маловажныхъ преступкахъ: имена этихъ лицъ публикуются въ газетахъ въ то время, какъ они отбываютъ наказанія, работая въ Кронштадтѣ, куда помѣщики присылаютъ за ними; это даетъ поводъ къ слѣдующему злоупотребленію: иной разъ публикація не попадаетъ на глаза помѣщику, и крестьяне остаются въ Кронштадтѣ много лѣтъ, иногда всю жизнь.

Здѣсь не дѣлаютъ различія между этими четырьмя категоріями

¹⁾ Такъ какъ читателямъ извѣстно, что въ Россіи большая часть зданій деревянная, то здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что эти зданія построены изъ кирпича. Петръ I всячески поощрялъ своихъ подданныхъ строить дома изъ кирпича или изъ камня; нынѣ царствующая императрица, какъ въ этомъ и въ другихъ случаяхъ, слѣдуетъ примѣру своего великаго предшественника.

каторжныхъ; всѣ они исполняютъ однѣ и тѣ же работы и содержатся одинаково.

Имъ дается ежемѣсячно извѣстный пасынь, около двухъ пудовъ ржаной муки, шесть фунтовъ перловой крупы и извѣстное количество соли; позволяетъ самимъ печь хлѣбъ въ особыхъ печахъ, устроенныхъ при камерахъ. Каждому арестанту дается ежегодно халатъ изъ грубаго сукна, сапоги, шапки и рукавицы и каждые два года новый тулуни.

Этотъ острогъ помѣщается за городомъ и состоитъ изъ нѣсколькихъ небольшихъ камеръ, въ которыхъ помѣщается отъ десяти до двадцати арестантовъ въ каждой. Они работаютъ каждый день, кроме первого дня Рождества и дня коронаціи императрицы, другихъ праздниковъ у нихъ не бываетъ.

Въ острогѣ было 250 арестантовъ.

Кронштадтская госпиталь для матросовъ и солдатъ гарнизона основана Петромъ I. Заслуживаетъ вниманія тотъ пунктъ устава, по которому одинъ изъ офицеровъ гарнизона обязанъ посѣщать госпиталь каждую недѣлю и наблюдать за тѣмъ, какъ содержатся больные. Но это правило не соблюдалось самимъ безсовѣстнымъ образомъ: поэтому госпиталь содержался отвратительно: когда въ Кронштадтѣ былъ назначенъ нынѣшній губернаторъ, адмиралъ Грейгъ, онъ первымъ долгомъ постыль этотъ госпиталь, и, найдя его въ самомъ запущенномъ видѣ, приказалъ одному изъ подчиненныхъ ему офицеровъ осматривать его каждую недѣлю, какъ полагалось по уставу, утвержденному великимъ основателемъ госпиталя. Но офицеръ, считая эту обязанность ниже своего достоинства, уклонился отъ ея исполненія; тогда адмиралъ сказалъ ему совершенно спокойно: „Ну такъ я буду посѣщать его самъ“. Это деликатное замѣчаніе подѣствовало на офицера сильнѣе самого строгаго выговора: убѣдившись изъ данного ему адмираломъ урока въ томъ, что строгое исполнение долга человѣколюбія не только не унижаетъ, а напротивъ возвышаетъ человѣка, онъ также усердно сталъ просить чтобы ему разрѣшили посѣщать госпиталь, какъ раньше отъ этого отказывался. Нѣть надобности говорить, что съ тѣхъ поръ за госпиталемъ существуетъ строгій надзоръ, и больные испытываютъ благодѣтельное вліяніе этого надзора.

Въ Шлиссельбургѣ датчанинъ Лиманъ основалъ фабрику набивнаго ситца. Туда высылаются безпаспортные мужчины и женщины, которые работаютъ на фабрикѣ по указанію г. Лимана. Онъ ихъ одѣваетъ, кормитъ и даетъ имъ помѣщеніе.

Императрица своимъ геніальнымъ умомъ обращаетъ вниманіе на мельчайшія подробности, которыя клонятся ко благу ея поддан-

ныхъ; видя многочисленные недостатки и злоупотребленія, присущія русскимъ тюрьмамъ, она набросала планъ преобразованія и усовершенствованія ихъ. Эта великая монархія, будучи знакома съ моими изслѣдованіями по вопросу о тюремовѣдѣніи, не только разрѣшила мнѣ осмотрѣть нѣсколько тюремъ въ Петербургѣ и обратиться къ наиболѣе свѣдущимъ губернаторамъ, но со свойственной ей снисходительностью соблаговолила познакомить меня съ ея собственными взглядами на этотъ предметъ и даже разрѣшила мнѣ представить вице-президенту адмиралтейства, графу Ивану Чернышеву, записку, содержавшую рядъ вопросовъ, на нѣкоторые изъ нихъ соблаговоливъ отвѣтить лично. Изъ этихъ вопросовъ, на которые мнѣ даны были самые обстоятельные отвѣты, я почерпнулъ разнообразный свѣдѣнія и имѣю возможность познакомить читателя со нынѣсуществующимъ планомъ преобразованія тюремъ, который будетъ вводиться по высочайшему повелѣнію во всѣхъ вновь образованныхъ императрицею губерніяхъ.

IV.

Проектъ устройства русскихъ тюремъ.

Тюрьма должна строиться за городомъ въ здорової мѣстности, по возможности по близости отъ рѣки. Въ каждой тюрьмѣ должно быть два отдѣленія: мужское и женское. Въ каждомъ изъ нихъ еще три отдѣленія:

1. Для уголовныхъ преступниковъ.
2. Для лицъ, приговоренныхъ въ тюрьму на опредѣленный срокъ.
3. Для преступниковъ, осужденныхъ на каторгу, ссылку, на поселеніе въ Сибирь и заключеніе въ тюрьмѣ пожизненно. При каждой тюрьмѣ должно быть лазаретъ, больные лѣчатся на казенный счетъ; особое лицо, по выбору губернатора, назначается для наблюденія за тюрьмами и обязано посѣщать ихъ еженедѣльно. Оно имѣетъ право дѣлать перекличку всѣхъ арестантовъ и обязано наблюдать за соблюденiemъ чистоты и т. п., какъ сказано выше, при описаніи тюремъ въ Твери.

